

На сайт
СМ

АНО «Центр содействия в защите прав и свобод человека «Гражданская комиссия по правам человека»,
129164, г.Москва, ул.Ярославская, д. 8, корп. 4, тел. (495) 921-15-56, www.cchr.ru, email: info@cchr.ru

Исх. № 027
от «19» мая 2023 г.

Президенту Адвокатской палаты
Кировской области

Копыриной М.Н.

Уважаемая Марина Николаевна!

АНО «ГКПЧ» много лет занимается защитой прав людей в области психиатрии, в частности в делах о недобровольной госпитализации гражданина в психиатрический стационар.

Согласно ч.4 ст.54 КАС РФ человеку, в отношении которого рассматривается дело о недобровольной госпитализации, суд предоставляет адвоката для защиты его прав в суде. Такие заседания проходят главным образом в стационаре психиатрической больницы, редко в здании суда. Будучи лишенным свободы в больнице, человек практически лишен возможности как-то подготовиться к суду, поэтому вопрос о его свободе во многом зависит от того, насколько профессионально в суде выступит его адвокат.

Мы хотим обратить внимание адвокатского сообщества на ряд проблем, связанных с участием адвоката в суде о недобровольной госпитализации в психиатрический стационар. Нашей организацией была проведена работа по анализу дисциплинарной практики адвокатских палат Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, доступной на официальных сайтах и из опыта работы АНО «ГКПЧ».

За 2020 и 2021 годы по России было удовлетворено 18737 и 18931 административных исков о недобровольной госпитализации, однако количество зарегистрированных апелляционных жалоб составило соответственно 1169 и 1315, то есть 6-7 % от общего числа поданных исков. В 2022 году количество поданных апелляционных жалоб возросло до полутора тысяч, но все еще является очень низким (статистика с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации).

Вероятно, такой низкий процент обжалования решений по делам о недобровольной госпитализации связан с тем, что значительное число адвокатов не знает, что на решение суда о недобровольной госпитализации следует подавать апелляционную жалобу по аналогии с обжалованием приговора в соответствии с п.4 ст.13 КПА. Полагаем, что в противном случае апелляционных жалоб было бы больше.

Будем признательны, если вы доведете прилагаемый обзор до других членов палаты с целью повышения профессиональных стандартов и снижения нарушения прав людей при недобровольной госпитализации в психиатрический стационар в том числе путем обжалования решений по госпитализации.

С уважением,

Директор АНО «Центр содействия
в защите прав и свобод человека
«Гражданская комиссия по правам человека»

А.И. Ишкильдин

Обзор дисциплинарной практики адвокатских палат по нарушениям Кодекса профессиональной этики адвоката и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» при участии адвокатов в делах о недобровольной госпитализации гражданина в психиатрический стационар

Данный обзор составлен на основе материалов, собранных в процессе деятельности Гражданской комиссии по правам человека, а также опубликованных на официальных сайтах адвокатских палат Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области за разные годы. Обзор содержит наиболее часто встречающиеся основания для привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности за нарушения КПЭА и Закона об адвокатуре в делах о недобровольной госпитализации гражданина в психиатрический стационар.

Адвокат при рассмотрении дела о недобровольной госпитализации должен проявлять необходимую в соответствии с обстоятельствами активность в защите прав и охраняемых законом интересов доверителя

Наиболее часто встречающаяся ситуация в судах о недобровольной госпитализации — это формальное участие адвоката, что выражается в том, что он присутствует в судебном заседании, но никаких реальных действий, направленных на защиту своего доверителя, не совершает. Показательно в этом плане решение Совета АП города Москвы в отношении адвоката В. по жалобе Е.

Совет объявил предупреждение адвокату В., указав такие нарушения КПЭА: как **непринятие никаких реальных действий по защите прав и законных интересов госпитализируемого гражданина, адвокат до рассмотрения дела не беседовала с заявительницей и не выявила действительных обстоятельств дела, которые привели к постановке вопроса о принудительной госпитализации.**

Кроме этого, адвокат В. не поставила на разрешение суда вопрос о легитимности ее участия в процессе и необходимости допуска к участию в судебном заседании в качестве представителя гражданина С. В результате присутствовавший в судебном заседании добровольно избранный заявительницей представитель С. к участию в деле допущен не был.

В ходе рассмотрения дела адвокат В. **не проявляла необходимой в соответствии с его обстоятельствами активности в защите прав и охраняемых законом интересов заявительницы: не подвергла критике немотивированное заявление врачей-психиатров, не ставила вопросы о проведении судебно-психиатрической экспертизы, о необходимости собирания и исследования иных необходимых по делу доказательств, о получении в той или иной процессуальной форме (объяснения представителя, показания свидетеля) информации от присутствовавшего в судебном заседании гражданина С., не подала замечаний на протокол судебного заседания и не обжаловала решение суда.**

Еще одно не менее важное нарушение КПЭА, свидетельствующее о ненадлежащем исполнении обязанностей адвоката, указано в заключении Квалификационной комиссии АП города Москвы по жалобе Б. в отношении адвоката В.

Судебное заседание по рассмотрению заявления о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар проводится в помещении суда или

психиатрического стационара. Гражданин имеет право лично участвовать в судебном заседании по недобровольной госпитализации. В случае если по сведениям, полученным от представителя психиатрического стационара, психическое состояние гражданина не позволяет ему участвовать в проводимом в помещении суда судебном заседании по делу о принудительной госпитализации, заявление о принудительной госпитализации рассматривается судьей в психиатрическом стационаре.

Адвокат, как представитель госпитализируемого лица, **не возражал против рассмотрения дела по заявлению о принудительной госпитализации гражданки Б. в психиатрический стационар в ее отсутствие** в помещении суда, когда в заседании Преображенского районного суда обсуждалось соответствующее ходатайство представителя психиатрической больницы №3 им. В.А. Гиляровского.

В другом решении Совета АП Московской области по жалобе гражданина Б. на действия адвоката Н. содержатся выводы о ненадлежащем исполнении обязанностей адвоката Н. перед доверителем Б.(Обзор дисциплинарной практики АП Московской области за вторую половину 2018 г.).

Согласно протоколу судебное заседание было открыто в 15.00 ч. Аналогичные сведения содержатся в определении суда о назначении дела к судебному разбирательству. Вместе с тем в определении о принятии административного искового заявления к рассмотрению указано иное время – 16 ч. 25 мин. Кроме того, в определении о назначении дела к судебному разбирательству действительно отсутствует фамилия заявителя, указан некто другой.

При подобных разночтениях активная, разумная и добросовестная защита адвокатом интересов своего доверителя предполагает **необходимость выяснения в судебном заседании как причин такого разночтения, так и возможного негативного влияния на права Б.** Однако адвокат не предпринял никаких действий по разрешению указанных вопросов, что указывает на формальный подход к защите прав Б.

Согласно выписке из протокола заседания Совета АП Ленинградской области по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г. по жалобе К., при принятии решения об удовлетворении административного иска в отношении госпитализации К. суд исходил из того, что у административного ответчика установлено психическое расстройство, которое по своим проявлениям является тяжелым и обуславливает существенный вред ее здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если она будет оставлена без психиатрической помощи. Вывод суда был основан в том числе и на показаниях допрошенного в качестве специалиста врача-психиатра Ф., которая указала, что «если оставить К. без помощи, то пострадает прежде всего здоровье пациентки». Как указано в апелляционном определении судебной коллегии по административным делам Ленинградского областного суда, показания врача-психиатра Ф. являются одним из доказательств по делу, которые в совокупности подтвердили наличие оснований для госпитализации К. в недобровольном порядке.

Представляя интересы К. по административному делу в Гатчинском городском суде Ленинградской области, и учитывая, что К. возражала против ее госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, адвокат Г. **должна была** принять во внимание положения ч.1 ст.12 КПЭА и ч.2 ст.33 КАС РФ и **возражать против участия в судебном заседании в качестве специалиста Ф. по причине ее нахождения в служебной зависимости от административного истца.**

Не применив в данном случае нормы соответствующего процессуального законодательства (ч.2 ст.33 КАС РФ), адвокат допустила нарушение закона при рассмотрении административного дела в отношении доверителя и как следствие нарушение прав

последней. Тем самым адвокат Г. проявила недобросовестность, нарушила п.1 ч.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 КПЭА, ч.1 ст.12 КПЭА.

В решении Совета АП Московской области в отношении адвоката С. по жалобе его доверителя С. также указано: представляя доверителя в судебном заседании по делу о недобровольной госпитализации в психиатрический стационар, **адвокат формально присутствовал в судебном заседании, не предпринял никаких действий по защите прав С., не участвовал в прениях, оставил разрешение заявленных требований на усмотрение суда, не подал апелляционную жалобу на решение суда.**

Все эти нарушения свидетельствуют о том, что адвокаты по делам о недобровольной госпитализации формально подходили к своему участию в процессе. Они не обращали внимания на очевидные нарушения прав своих доверителей, таких как недопуск выбранного представителя в заседание, согласие с рассмотрением дела в здании суда в отсутствие доверителя, допуск специалиста, находящегося в служебной зависимости от истца и др. не предпринимали действий по немедленному устранению этих нарушений, не делали всего необходимого для защиты прав и законных интересов своих доверителей, как то изучение материалов дела, встреча с доверителем до судебного заседания, выяснение позиции доверителя, разработка стратегии, заявление необходимых ходатайств, допрос представителя медучреждения, участие в прениях и пр., не обжаловали решения суда. Такая пассивная позиция существенно нарушал права их доверителей и приводила в итоге к их необоснованной госпитализации.

Адвокат не в праве занимать позицию, противоположную позиции доверителя по делам о недобровольной госпитализации в психиатрический стационар (КПЭА п. 1 ст. 8 во взаимосвязи с пп. 2 п. 1 ст. 9 , Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре (пп. 3 п. 4 ст. 6).

Из жалобы гражданки К., поданной в АП города Москвы на адвоката Б. следует, что адвокат **согласился с госпитализацией своего доверителя** в Психиатрическую больницу №1 им. Н.А. Алексеева не смотря на то, что К. присутствовала в заседании по вопросу ее недобровольной госпитализации и возражала против иска (против госпитализации), и действовал вопреки ее воле. Впоследствии адвокат Б. также **не подал апелляционную жалобу на решение суда о недобровольной госпитализации**, сославшись на то, что К. иск признала. Однако в протоколе заседания отсутствовали подписи К., а равно и ее адвоката Б., как того требует ст. 157 КАС РФ.

Из обзора дисциплинарной практики АП города Санкт-Петербурга за вторую половину 2019 г. известно, что адвокат Ж. по назначению осуществляла защиту интересов Г. в суде по административному иску о госпитализации Г. в недобровольном порядке, который в итоге был удовлетворен и Г. в недобровольном порядке был помещен в СПб ГКУЗ «Психиатрическая больница Святого Николая Чудотворца».

Из представления вице-президента следовало, что до рассмотрения судом административного иска адвокат Ж. с Г. **не встречалась, по делу не общалась, волеизъявление клиента, его отношение к иску не выясняла, позицию по делу с доверителем Г. не согласовывала, мер к проверке обстоятельств, исключających присутствие Г. в судебном заседании не принимала, хотя имела право ходатайствовать перед судом об отложении рассмотрения административного иска и предоставления ей возможности встречи с доверителем Г. для выработки позиции по делу.** Препятствий для такой встречи адвоката с доверителем не установлено. Ознакомившись с заключением комиссии врачей-психиатров, обсудив с прокурором позицию о принудительной госпитализации, адвокат Ж. с заключением **согласилась.**

Еще одна похожая жалоба рассматривалась Советом АП Санкт-Петербурга в отношении адвоката Н., представлявшую интересы К. Из жалобы следовало, что К. был госпитализирован в ту же Спб ГКУЗ «Психиатрическая больница Святого Николая Чудотворца» по решению Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга, в заседании не участвовал, так как согласно заключению комиссии врачей психиатров по своему психическому состоянию не мог адекватно воспринимать происходящее в судебном заседании и лично принимать в нем участие. Адвокат Н. не посетила К. в психиатрической больнице, не выяснила лично его состояние здоровья и его волеизъявления, а согласилась с заключением врачей-психиатров о необходимости госпитализации, мотивировав свою позицию «интересами административного ответчика».

Совет АП Санкт-Петербурга, применяя к адвокату дисциплинарное взыскание, указал, что речь идет об уважении адвокатом именно воли, а не интересов доверителя, даже если речь идет о волеизъявлении гражданина, имеющего психические нарушения.

Такая позиция отражена в Информационном письме Совета АП Спб от 24.11.2009 г., где указано, что закон не предоставляет адвокату право занимать по делу самостоятельную позицию и если гражданин возражает против госпитализации, то это является той позицией по делу, которую обязан уважать адвокат независимо от того, понимает ли сам гражданин значение отказа от психиатрической помощи и отвечает ли такой отказ интересам доверителя. Более того, ситуация, когда адвокат, действуя «в интересах доверителя», решает, что ему лучше быть в больнице, ставит самого пациента в еще более уязвимое положение, поскольку специалисты-психиатры уже решили, что недобровольная госпитализация отвечает интересам пациента. Вместо помощи в оспаривании этого решения адвокат становится на противоположную сторону, лишая своего доверителя возможности эффективно отстаивать свою позицию.

Мы считаем, что ситуация, когда адвокат занимает позицию, противоположную позиции доверителя, соглашаясь с недобровольной госпитализацией, является вопиющей. Таким образом, адвокат должен поддерживать позицию доверителя, руководствуясь прежде всего волей доверителя, а не его интересами, а также в случае, если доверитель решает согласиться с госпитализацией и признать иск, добиться, чтобы ему были разъяснены последствия признания иска, а соответствующее волеизъявление зафиксировано в протоколе.

Адвокат должен обжаловать решение суда о недобровольной госпитализации в психиатрический стационар, если его доверитель выступает против госпитализации

Обжалование решения суда о недобровольной госпитализации является важным инструментом в защите прав доверителя, госпитализированного в психиатрический стационар, однако практически во всех известных нам и рассмотренных здесь случаях дисциплинарного производства по жалобам на действия (бездействие) адвокатов адвокаты не сделали этого.

Согласно выводам Совета Адвокатской палаты города Москвы по уже упомянутому выше делу по жалобе К. на действия адвоката Б., КПЭА прямо не содержит требования для адвоката подать апелляционную жалобу на решение суда о недобровольной госпитализации в психиатрический стационар. Согласно п.4 ст.13 КПЭА адвокат-защитник обязан обжаловать приговор по просьбе подзащитного, если суд не разделит позицию адвоката-защитника и(или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и(или) подзащитный, при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Квалификационная комиссия и Совет Адвокатской палаты города Москвы сошлись во мнении, что решение суда о недобровольной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, затрагивает права и законные интересы лица в степени, сопоставимой с той, в какой их затрагивает приговор, постановленный по уголовному делу.

Развернутое обоснование данных выводов содержат также материалы дисциплинарного производства АП города Москвы по жалобе гражданки Ф. на адвоката Б. Гражданка Ф. также была госпитализирована в Психиатрическую больницу им. Н.А. Алексеева без возможности самостоятельно обжаловать решение суда о недобровольной госпитализации. Адвокат Б., представлявший ее интересы и формально не согласившийся с госпитализацией, тем не менее не подал апелляционную жалобу на решение суда о недобровольной госпитализации Ф.

Совет Адвокатской палаты, ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека по делу Штукатуров против России от 27.03.2008 г. (жалоба №44009/05), а также Макаров против России от 11.10.2016 г. (жалоба №19129/13) отметил, что лицо, в отношении которого выносится решение о недобровольной госпитализации, в силу своего психического и физического состояния, а также в силу нахождения в психиатрической больнице на основании подлежащего немедленному исполнению решения суда о недобровольной госпитализации, может быть не в состоянии в полной мере реализовать свои процессуальные права, в том числе свое право на заявление апелляционной жалобы на решение суда о недобровольной госпитализации.

Исходя из вышеперечисленного, **положение КПЭА об обязанности адвоката обжаловать приговор суда по уголовному делу распространяется также на обжалование решения суда о недобровольной госпитализации его доверителя**, так как он согласуется с вышеприведенными нормами и правовыми позициями.

На этих же выводах основано решение Совета АП Московской области о применении дисциплинарных мер к адвокату У., представлявшей интересы С. в деле о недобровольной госпитализации С. в психиатрический стационар. Адвокат У. не подала апелляционную жалобу на решение Чеховского городского суда Московской области о принудительной госпитализации своего доверителя. Впоследствии данное решение суда было обжаловано и отменено другим адвокатом, что лишний раз указывает на важность обжалования решений о госпитализации как способа защиты прав доверителей.

Несмотря на уже имеющуюся практику привлечения к дисциплинарной ответственности адвокатов за неподачу апелляционной жалобы на решение суда о недобровольной госпитализации, такие случаи, похоже, имеют массовый характер. Достаточно посмотреть на статистику подаваемых апелляционных жалоб на решения суда о недобровольной госпитализации. За 2020 и 2021 годы по России было удовлетворено 18737 и 18931 административных исков о недобровольной госпитализации, однако количество зарегистрированных апелляционных жалоб составляет соответственно 1169 и 1315, то есть 6-7 % от общего числа поданных исков. Учитывая, что интересы большинства госпитализированных представляют именно адвокаты, возникает вопрос, почему так низок процент апелляционных жалоб.

Мы считаем, что необходимо вводить стандарты участия адвокатов по делам о недобровольной госпитализации, которые были бы руководством к действию и повысили качество оказания юридической помощи лицам, подвергшимся недобровольной госпитализации, и эффективность защиты их прав.

Гражданская комиссия по правам человека, май 2023 г